

Б.Г. Алиев

СТРУКТУРА ДАГЕСТАНСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА И КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.: ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Исследование проблемы истории дагестанского крестьянства как основного класса, производящего материальные блага феодального общества, ставит целью показать его место в социальной структуре этого общества и является одной из первостепенных задач дагестанских ученых-историков. Однако изучение этого вопроса затруднено, с одной стороны, узостью источниковой базы до XIX в., а по отдельным конкретным вопросам – отсутствием сведений вообще, а также специальных монографических работ как по крестьянству Дагестана в целом, так и по отдельным периодам, регионам и сословным группам крестьянства, что позволило бы изучить проблему в сравнительно историческом плане.

Между тем, хотя эта проблема и не стала предметом специального исследования, все же ее не обошли вниманием как дореволюционные, так и советские и постсоветские авторы, так как она предстает как важнейший вопрос социально-экономического развития и политического положения Дагестана.

Следует отметить, что дореволюционных авторов больше интересовали политические события, происходившие в Дагестане, вопросы этнографического характера, хозяйство дагестанских народов, и тем не менее, в их работах мы находим и вопросы, связанные с крестьянством, их сословными группами, эволюцией основных классов феодального общества.

Среди авторов дореволюционного периода, в работах которых изучаются те или иные вопросы истории дагестанского крестьянства, следует отметить прежде всего тех, кто писал о крестьянстве в XVIII в. Это офицер царской армии И.-Г. Гербер (*И.-Г. Гербер*, 1958. С. 77, 101, 105, 113), известный ботаник С.Г. Гмелин (*С.Г. Гмелин*, 1785. Ч. 3.) и академик Российской академии наук И.Г. Гильденштедт (*И.Г. Гильденштедт*, 1809), которые оставили, хотя и не много, но достаточно интересные сведения, в частности, о свободных узденях, их политическом положении. Имеются (в особенности у С.Г. Гмелина) сведения о зависимых и рентных отношениях крестьянства Дербентского владения.

В конце XVIII в. было написано много работ офицерами царской армии, которые участвовали в Персидском походе 1796 г. Это труды Д.И. Тихонова, Ф.Ф. Симоновича и др., в которых имеются отдельные вопросы по крестьянству Дагестана (*Тихонов Д.И.*, 1958; *Симонович Ф.Ф.*, 1958).

Более обширные сведения о крестьянстве Дагестана обнаруживаются в работах авторов первой половины XIX в. Не анализируя, мы позволим себе просто перечислить их, так как это заняло бы слишком большое место. Это работы А.И. Ахвердова, А.А. Кремского, А.М. Буцковского, Р.Н. Ртищева, М.А. Коцебу, Хрисанфа, Ф.П. Скалона, А.П. Щербачева, Т.Н. Яншикова, М.К. Ковалевского и Н.Ф. Баларамберга, П.Ф. Колоколова, И.И. Норденстама, Ф.И. Шнитникова, К.К. Краббе, Ф.И. Гене, А.Ф. Дессимона, изданные в сборнике архивных материалов «История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.» в 1958 г. Работы

указанных авторов содержат разнообразные вопросы по крестьянству и крестьянскому хозяйству Дагестана, различных формах их занятий, отдельных формах зависимых и рентных отношений.

В 1823 г. была издана книга С.М. Броневского (*Броневский С.М.*, 1823), в которой поднято много интересных вопросов по крестьянству, в основном равнинного Дагестана.

Немало отдельных книг и статей в различных изданиях выходило и в последующие годы. В 1835 г. была издана книга П. Зубова в 3-х частях, интерес для нас представляет 3-я часть (*Зубов П.*, 1835. Ч. 3). В 1846 г. в газете «Кавказ» была издана весьма важная для нашей темы статья М.Б. Лобанова-Ростовского, изданная в 1992 г. отдельной книгой проф. С.Ш. Гаджиевой (*Лобанов-Ростовский М.Б.*, 1846; 1992). Статья посвящена сословным группам крестьянства Засулакской Кумыкии. В том же году вышла книга Н. Данилевского (*Данилевский Н.*, 1846), в которой содержится ряд вопросов по крестьянству Дагестана. Вслед за этой книгой в 1848 г. в газете «Кавказ» была напечатана, тоже посвященная крестьянству кумыков и главным образом крестьянству Засулакской Кумыкии, статья Д.-М. Шихалиева (*Шихалиев Д.М.*, 1848), которая также была издана отдельной книгой проф. С.Ш. Гаджиевой (*Шихалиев Д.-М.*, 1993). В эти же годы вышли две книжки – оттиски статей, изданных в журнале, А.А. Неверовского (*Неверовский А.*, 1847, 1848), где имеются отдельные вопросы по дагестанскому крестьянству.

Наиболее богата по охвату различных вопросов истории крестьянства Дагестана вторая половина XIX – начало XX в., когда появились десятки книг и статей, содержащих отдельные вопросы по интересующей нас проблеме. Это работы Н.И. Березина (*Березин Н.*, 1850), А. Абельдяева (*Абельдяев А.*, 1857), А. Берже (Берже А., 1856; 1857; 1858), Т. Макарова (*Макаров Т.*, 1860), А. Руновского (*Руновский А.*, 1862), Хамзаева (Хамзаев, 1865), П. Петухова (*Петухов П.*, 1867), Н. Воронова (*Воронов Н.*, 1869), Г. Гаврилова (*Гаврилов Г.*, 1869), А. Омарова (*Омаров А.*, 1870), Н.Ф. Дубровина (*Дубровин Н.*, 1871. Т. 1. Кн. 1), Г.-М. Амирова (*Амиров Г.-М.*, 1873), И. Линевича (*Линевич И.*, 1873), Д.Н. Анучина (*Анучин Д.Н.*, 1884), М.М. Ковалевского (*Ковалевский М.М.*, 1890), Н. Семенова (*Семенов Н.*, 1895), А. Белобородова (*Белобородов А.*, 1895, 1896), П.В. Гидулянова (*Гидулянов П.В.*, 1901), Н.П. Тульчинского (*Тульчинский Н.П.*, 1903), Гаибов (*Гаибов Н.*, 1905), С.М. Авалиани (*Авалиани С.М.*, 1914), В. Линдена (*Линден В.*, 1916).

Большое внимание дагестанскому крестьянству уделяли советские исследователи, которые серьезно подошли к изучению этой проблемы, и в работах, посвященных социально-экономическому развитию Дагестана того или иного периода или региона и политических структур, они останавливались и на отдельных вопросах этой проблемы в той мере, в какой это было необходимо. Наиболее ранней работой, где поднимается вопрос о крестьянстве, был труд У. Алиева (*Алиев У.*, 1927). Затем появилась работа И.П. Петрушевского, посвященная Джаро-Белоканам (*Петрушевский И.П.*, 1934), а затем монография по феодальным отношениям в Азербайджане и Армении (*Петрушевский И.П.*, 1949), где говорится о личностнозависимых крестьянах – раятах и ранджибарах. В 1938 г. С.В. Юшков, исследуя особенности феодализма в Дагестане, большое место отвел в своей статье и дагестанскому крестьянству (*Юшков С.В.*, 1938). Затем появилась статья А. Иванова, тоже посвященная социально-экономическому и политическому положению Дагестана (*Иванов А.*, 1940). В 1947 г. М.В. Саидова защитила диссертацию, посвященную переходу народов Дагестана к феодальным отношениям (*Саи-*

дова М.В., 1947), где поднято много вопросов по истории крестьянства, в особенности узденства Дагестана.

С 50-х гг. XX в. крестьянству Дагестана, его сословным группам стали уделять большое внимание дагестанские исследователи. В 1957 г. была издана крупная монография Р.М. Магомедова (*Магомедов Р.М.*, 1957; 1961, 1968; 1971; 1975; 1978; 1979; 1999), в которой большое место отводилось сословным группам крестьянства и их социально-правовому положению в Аварском, Казикумухском ханствах, Кайтагском уцмийстве, феодальных владениях кумыков. В 1959 и 1960 гг. вышла статья, а в 1984 г. монография Г.Г. Османова, в которой даются все сословные группы дагестанского крестьянства. В 1961 г. вышли две крупные монографии Х.-М.О. Хашаева (*Хашаев Х.-М.О.*, 1959; 1961) и С.Ш. Гаджиевой (*Гаджиева С.Ш.*, 1961), в них также большое место отведено крестьянским сословиям, их происхождению, экономическому и социально-правовому положению.

В последующие годы отечественные и главным образом дагестанские ученые издали множество работ, в которых рассматриваются отдельные вопросы истории различных сословных групп дагестанского крестьянства либо в рамках всего Дагестана, либо отдельных регионов или феодальных владений, или отдельно описывается какая-то сословная группа или сословие крестьянства. Это работы Р.Г. Маршаева, Е.Н. Кушевой, Х.Х. Рамазанова и А.Р. Шихсаидова, В.Г. Гаджиева, Б.Г. Алиева, Ш.М. Ахмедова и М.-С.К. Умаханова, Г.Д. Даниялова, Д.М. Магомедова, М.Р. Гасанова, М.А. Агларова, Н.С. Джидалаева и Т.М. Айтберова, М.Х. Мансурова, Ш.М. Мансурова, А.Г. Мансуровой, Н.А. Магомедова, Д.С. Кидирниязова, А.С.-М. Акбиева, Э.М. Далгат, Х.М. Джалиловой, С.М.-С. Адзиевой (*Маршаев Р.Г.*, 1957; *Кушева Е.Н.*, 1963; *Рамазанов Х.Х.*, *Шихсаидов А.Р.*, 1964; *Гаджиев В.Г.*, 1965; 1979; *Алиев Б.Г.*, *Ахмедов Ш.М.*, *Умаханов М.-С.К.*, 1970; 1966; 1972; 1989; 1999; 2007; *Магомедов Д.М.*, 1975; 1980; 1981; *Гасанов М.Р.*, 1978; 1994; *Джидалаев Н.С.*, *Айтберов Т.М.*, 1989; *Мансуров М.Х.*, 1994; *Мансуров Ш.М.*, 1995; *Мансурова А.Г.*, 1995; *Магомедов Н.А.*, 1998; *Акбиев А.*, 1998; 2000; *Кидирниязов Д.С.*, 2000; *Далгат Э.М.*, 2000; *Джалилова Х.М.*, 2004; *Адзиева С.М.-С.*).

Ряд вопросов истории дагестанского крестьянства изучен также в работах дагестанских этнографов: С.Ш. Гаджиевой, М.М. Ихилова, С.С. Агашириновой, М.О. Османова, А.И. Исламмагомедова, М.А. Агларова, А.Г. Булатовой, С.Х. Асиятилова, Г.А. Гаджиева, Б.М. Алимовой, С.А. Лугуева, М.К. Мусаевой, Г.М. Мусаева, изданных как в советский, так и постсоветский периоды.

Вопросы, касающиеся дагестанского крестьянства, содержатся и в коллективных работах «Очерки истории Дагестана», «История Дагестана», «История народов Северного Кавказа».

В трудах дагестанских ученых показана эволюция свободного общинника в феодально-зависимого крестьянина, отмечены основные источники и направления формирования рабов, раятов, чагаров, показаны место, роль и положение в общине различных сословных групп крестьянства.

Изучение проблемы дагестанского крестьянства XVIII – первой половины XIX в. основана на различных источниках. Это прежде всего архивный материал РГВИА (Ф. ВУА, 205, 400, 414, 482); ЦГА РД (Ф. 2, 18, 21, 33, 40, 72, 73, 80, 88, 90, 105, 108, 126, 129, 147, 150, 192, 196, 276, 339, 354, 379); РГИА СПб. (Ф. 1268); ЦГИА РГ (Ф. 2, 16, 65, 231, 416, 445, 718, 1086); ЦГИА РАЗ. (Ф. 29); материал рукописного фонда ИИАЭ ДНЦ РАН; изданные архивные материалы в различных публикациях: «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией»; Бут-

ков П.Г. «Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г.»; С.А. Белокуров «Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел. 1578–1613»; «Материалы по истории Дагестана и Чечни»; «Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50 гг. XIX в.»; «Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв.»; «Русско-дагестанские отношения в XVIII – нач. XX в.»; «Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв.»; «Из истории права народов Дагестана»; «Феодальные отношения в Дагестане. XIX – начало XX в.»; «Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв.».

При изучении проблемы использованы адаты народов Дагестана, изданные как в досоветский период, так и в советское время.

Большое значение имел при рассмотрении ряда вопросов проблемы полевой историко-этнографический материал, собранный в различных районах Дагестана.

Значимость проблемы истории крестьянства, отсутствие специальной монографической работы и побудили нас обратиться к ее исследованию.

На основе изучения и анализа всех перечисленных выше источников и литературы, и опираясь на имеющиеся разработки отечественных исследователей, мы пришли к следующим выводам.

Почти у всех народов Дагестана крестьянин – это землевладелец, владелец своей пахоты или пользователь пахоты другого человека, это земледелец, землепашец. Такой смысл имеет термин аварцев «векъарухъай», даргинцев «хъубзара», лакцев «хъудухъул», кумыков «сабанчи» и т.д. В целом крестьянин в указанных терминах – это человек, работающий на пахотной земле, добывающий на ней средства к существованию и главное – хлеба. Крестьянин являлся в средневековье основным производителем материальных благ, а крестьянство было самым многочисленным классом дагестанского общества. Как и повсеместно, в Дагестане крестьянство было неоднородно. Внутри него имелись различные группы или сословия, отличавшиеся в различных регионах, что было вызвано не одинаковым уровнем (в целом феодального по своей сущности) развития социальных и общественно-политических структур, представленных в виде феодальных владений и союзов сельских общин, являвшихся, в свою очередь, результатом исторического, естественно-географического, политического и иных факторов. Выражалось это различие в том, что в феодальных владениях наблюдалась одна социальная структура, в союзах сельских общин – другая, касающаяся как феодального класса, так и класса крестьянства. В феодальных владениях она была более сложной, более расчлененной, в союзах сельских общин – менее расчлененной, хотя в целом для Дагестана характерным было четкое разграничение различных сословных групп как класса феодалов, так и класса крестьянства. Другая особенность дагестанского крестьянства – это преобладание в целом в его среде юридически (лично) свободного узденства над всеми категориями и группами крестьянства, хотя внутри самого узденства находилось несколько групп, известных под одним и тем же названием – уздени. Следующая особенность – это отсутствие в союзах сельских общин юридического разделения крестьянства на отдельные категории, как это наблюдается в феодальных владениях, где в исследуемый период, как и в предыдущее время, имелось несколько разрядов или групп, сословий, различавшихся между собой по своему экономическому и социально-правовому положению в обществе. Различалось по своему социальному составу в целом крестьянство равнинной и горной частей Дагестана. Особенностью градации крестьянства равнин-

ной части являлась большая распространенность феодально и лично зависимых групп, как следствие захвата почти всей земли феодалами. В Нагорной же части Дагестана вследствие малочисленности цельных, широких массивов земель, удобных для ведения землевладельческого хозяйства, барщина не получила почти никакого развития или проявлялась в очень небольших масштабах, почему здесь не нашла особого распространения и личная зависимость крестьянства от феодалов. В Горном Дагестане основную группу крестьянства составляли уздени, которые не были в личной зависимости от феодалов, зависимая часть или группа крестьянства называлась раятами. В равнинном Дагестане узденство распалось на несколько сословных групп, известных как второстепенные уздени, догерек-уздени, азат-уздени, кара-уздени. Эти группы узденства имели различное происхождение и различную зависимость от землевладельцев-феодалов, на земле которых они жили и вели свое хозяйство. Следующая группа крестьян – это лично и поземельно зависимая категория, т.е. та часть крестьянства, которая по своему социально-правовому и экономическому положению напоминала крепостных крестьян. Среди них раяты (их разновидность – терекемейцы и евреи Кайтагского уцмийства) и чагары (их разновидность – терекемейцы Засулакской Кумыкии). Особую группу феодально-зависимого сельского населения составляли казаки и рабы (холопы Засулакской Кумыкии), лаги, кулы и караваши всей остальной части Дагестана.

Характерным для изучаемого периода было освобождение многих лагов, что являлось следствием антифеодальной борьбы и одновременно национально-освободительной войны против иранской агрессии в середине XVIII в., последующей борьбы горцев за свое национальное и социальное освобождение, приведших к значительной демократизации дагестанского общества, к его социальной интеграции. М.А. Агларов пишет: «Как остракизм бекского сословия, так и освобождение лагского сословия являлись основными социальными завоеваниями данного периода» (Агларов М.А., 1988. С. 141). Но в союзах сельских общин внутри основного горского населения – узденства происходит дальнейшее усиление процесса дифференциации, поляризация различных его групп. Внутри лично свободного узденства увеличивается категория безземельных, попадавших во все большую и большую зависимость от местной феодализирующей, а во многих случаях фактически феодальной знати, вышедшей из среды того же узденства.

В структурном разделении и в положении дагестанского крестьянства и крестьянства соседних государств и обществ Закавказья и Северного Кавказа было много общего. Прежде всего следует отметить, что в Дагестане, а также в Азербайджане, Грузии, Кабарде, у адыгов в целом и т.д. характерным, общим являлся распад крестьянства на различные сословные группы – у кабардинцев, например, были такие группы крестьянства, как унауты, лагунапыты, оги, азати и тлхукотлы (тфокотлы); у осетин – адамихаты, кумаляги и косаги; в Азербайджане – раяты и ранджбары (История Азербайджана. 1958. Т. 1. С. 155; История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. 1957. Т. 1; Гарданов В.К., 1967; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до наших дней. 1988) и т.д. Общим для крестьянства Дагестана и других владений Кавказа было наличие свободного и полусвободного крестьянства – узденей (в Дагестане), тфокотлей (у адыгов), тлекошей или ававов (у абазин), форсаглавов (у осетин) и т.д. Аналогичными дагестанским узденям у других народов Северного Кавказа были тфокотлы, известные в источниках как «вольные землевладельцы» (у адыгов), ка-

ракиши (у балкар) и т.д. Чагары были как в Дагестане, так и у балкар и аналогичные им крепостные – крестьяне-лагунапыты (у адыгов), ранджбары (в Азербайджане и Армении), лыги (у абазин), третьестепенные уздени в лице догерек-узденей (в Дагестане), мсахуры (в Имеретии), ясакчи (в Балкарии), близкие к ним оги (в Кабарде), азати (у дагестанцев и адыгов) и т.п.

Общим у дагестанцев и народов Северного Кавказа было наличие рабов – лагьи, лукли (в Дагестане), унаути (у адыгов), кусаги (у осетин), казаки и караваши (у балкарцев), маджалабе (в Имеретии) и т.д., что является показателем наличия у них рабовладельческого уклада в форме домашнего рабства.

Было много общего или схожего у дагестанских и других народов Кавказа в формах зависимости и выплате повинностей со стороны крестьян своим владельцам.

Общим у дагестанцев и ряда других народов Кавказа являлись наличие или сходство терминов для обозначения отдельных категорий крестьянства – чагар (у дагестанцев и балкар), раят и ранджбар (у дагестанцев, азербайджанцев и армян), хотя и не всегда эти термины носили одинаковую смысловую нагрузку. Так, термином «ранджбар» в Азербайджане и Армении обозначали крепостных крестьян, в то время как у лезгин и других народов лезгинской языковой группы (табасаранцы, рутулы, цахуры, агулы) это те же самые юридически лично свободные уздени, являющиеся основной частью населения союзов сельских общин и Дагестана вообще. В целом в делении крестьянства на различные группы или сословия, разряды Дагестан более близок к политическим структурам Северного Кавказа, чем к Закавказью, где сословных групп крестьянства гораздо меньше. Но говоря о сходстве, следует отметить и наличие своих особенностей, расхождений между дагестанским крестьянством и крестьянством народов Северного Кавказа.

Идентичность в целом или сходство классовой структуры (в данном случае мы имеем в виду только крестьянство) народов Дагестана с классовой структурой народов Северного Кавказа и Закавказья говорит о сходстве или идентичности их общественного развития, о том, что они находились на одной и той же стадии исторического (феодального) развития с теми или иными особенностями и различиями, заключавшимися не только в неравномерности (отсюда и различная стадийность) общественного развития отдельных частей регионов или владений, но и в наличии различий внутри самих народов, что было вызвано влиянием различных исторических, природно-географических, внешнеполитических и иных факторов.

Идентично было дагестанское средневековое крестьянское хозяйство с крестьянским хозяйством других регионов Кавказа. Мелкое хозяйство крестьянина – непосредственного производителя дагестанского общества, как и в других государствах феодального периода, являлось основной производственной ячейкой феодального общества Дагестана XVIII – первой половины XIX в., базисом феодального способа производства и зависело прежде всего от наличия земли как основного средства производства, на которой велось сельскохозяйственное производство и было организовано само это хозяйство.

Из приведенного в работе материала ясно, что основными видами занятий дагестанского крестьянства были земледелие и животноводство, степень распространённости которых и роль в экономической жизни крестьянства того или иного региона, в той или иной политической структуре зависели от природно-географических условий, исторической традиции и т.д. Но земледелием крестьянство Дагестана занималось повсеместно независимо от природно-географических условий. Это было древнее и развитое в исследуемый период занятие всех со-

словных групп крестьянства. Более широко земледелие было развито у крестьянства равнинной части и нижнего предгорья, где было много пахотных земель. Это различные сословные группы крестьянства Засулакской Кумыкии, Тарковского шамхальства, Мехтулинского ханства, Дербентского владения, Нижнего Кайтага, Нижнего Табасарана, части территории Кюринского ханства, Илисуйского султанства и Джаро-Белоканского союза. Именно указанные владения располагали сравнительно большими в масштабах Дагестана пахотными землями, на которых вели свое хозяйство различные сословные группы крестьянства. Крестьянство верхнего предгорья, горного и высокогорного Дагестана также занималось земледелием, и для различных его сословных групп земледелие также играло важную роль в их хозяйственной жизни, хотя и не обеспечивало всех потребностей, а доходность от него в горных условиях, в особенности в высокогорье, была ниже, чем от животноводства. В этих регионах естественных пахотоспособных земель было меньше, чем на равнине и в нижнем предгорье, и основным или часто главным видом пахотных участков были террасы, являвшиеся одним из показателей огромного труда горцев по их созданию, а также древности и развитости в горном и высокогорном Дагестане земледелия. Горский крестьянин прилагал огромный труд, занимаясь земледелием, и по уровню его развития, технике обработки земли он не отставал от различных сословных групп крестьянства равнинного и нижнепредгорного Дагестана, а порою превосходил их, что отмечалось многими авторами-ориенталистами, учеными, военными деятелями, побывавшими в горах и видевшими положение вещей своими глазами.

В целом можно сказать, что основными зерновыми культурами, которые высевало дагестанское крестьянство, были пшеница, ячмень, овес, голозерный ячмень, просо, полба, кукуруза, распространенность и доходность которых зависели от естественно-географических и климатических условий, качества пахотной земли, ее ухоженности и т.д.

В горно-долинной зоне, а также в Дербентском владении и в Южном Дагестане в основном широко были развиты садоводство и виноградарство, а на равнине в целом – и огородничество. Широко были известны фрукты (груши, яблоки, абрикосы, персики, черешня, вишня, сливы, айва, хурма, инжир, гранаты и т.д.), выращиваемые в обществе Хиндалал, Цудахарском союзе, Гидатле, Кюра, Дербентском владении и т.д. Бахчевые культуры особенно широко культивировались в районе Дербента, в кумыкских владениях.

Второй основной отраслью хозяйства дагестанского крестьянства было животноводство, развитость и экономическое значение которого также зависели от зонально-хозяйственной специализации, связанной, в свою очередь, с природно-географическими и климатическими условиями. Животноводством в целом крестьянство горного и высокогорного Дагестана занималось больше, чем крестьянство равнинной и нижнепредгорной зон.

Преимущественно крестьянство первых зон содержало овец, хотя в их хозяйстве и экономике превалировала значимость крупного рогатого скота, дававший горцу мясомолочные продукты, шкуры и топливо в виде кизяка. Большое количество овец имела только незначительная часть крестьянства, в основном же их численность в среднем крестьянском хозяйстве колебалась от нескольких штук до нескольких десятков. В целом овцеводство этих хозяйств было потребительским, овцы содержались для удовлетворения нужд крестьянской семьи в мясе. В хозяйствах же крупных овцевладельцев овцеводство носило товарный характер.

Крестьянство равнинной и нижнепредгорной зон специализировалось, главным образом, на разведении коров, быков и буйволов. Широкое развитие в этих зонах земледелия вызывало необходимость содержания большого количества рабочего скота – волов и буйволов, от наличия которых в ряде владений (Кайтагское уцмийство, Нижний Табасаран) зависело получение определенного количества пахотной земли у феодала и обложение податями крестьянского хозяйства. Но и в Горном Дагестане было немало обществ, где превалировал крупный рогатый скот в общем количестве всего скота. Это такие общества, как Гидатль, Сюргинский союз, Буркун-Дарго, Агул, ряд обществ Каба-Дарго, Верхнего Кайтага, где находились крестьянские хозяйства, которые в широких масштабах занимались земледелием, получая зерно не только для собственного употребления, но и для продажи его крестьянам соседних обществ.

Коневодством занималось крестьянство главным образом равнинной и нижнепредгорной зон, где в условиях широкого развития земледелия и наличия хорошей кормовой базы лошади находили больше применения, чем в горах, в сельскохозяйственном производстве которых они вообще не играли никакой роли: их здесь использовали только для верховой езды, а в Западном Дагестане и для перевозки грузов в качестве вьючных животных, где они также нашли широкое содержание в узденских хозяйствах.

Крестьяне горных обществ преимущественно использовали ишаков и мулов, являвшихся основным видом вьючных животных, которые требовали меньше ухода и забот (в особенности ишаки), чем лошади, и поэтому их легче было содержать.

Большое развитие в крестьянском хозяйстве в изучаемое время получило производство ремесленных изделий и изделий кустарной (домашней) промышленности. В целом в Дагестане крестьянские хозяйства занимались главным образом в домашних условиях, индивидуально производством более 40 видов изделий. Основными видами кустарной промышленности являлись обработка шерсти, овчин, кожи, металлов, дерева, глины, камня, конопли, льна. Среди них наиболее распространенной и развитой была обработка шерсти, особенно широко развитая в горных овцеводческих обществах и в ряде обществ, специализировавшихся на других видах деятельности. Очень сильно было развито производство дагестанского сукна, широко известного повсюду как лезгинское сукно. Центрами производства дагестанского сукна естественных (белый, черный, серый) и искусственных цветов являлись многие аварские, даргинские и лакские села: Акуша, Кутиша, Цудахар, Ругельда, Карата, Кунди, Кая, Вихли, Цовкра, Кубачи и др. Из шерсти делали прекрасные ворсовые и безворсовые ковры, сумахи, бурки, хурджины (переметные сумы), женские платки, носки, шерстяную обувь и т.д. Центрами ковроделия были Ахты, Микрах, Аркит, Мужгюль, Маза, Хрюк, Мака, Кара-кюре, Каладжух, Хучни, Хурик, Рутул, Гильяр, Магарамкент, Курах, Шиназ, Ихрек, Цахур, Тпиг и др. Наплечные бурки изготовлялись в Анди, Голотле, Ботлихе, Ансалта и т.д.

Широкого развития достигло производство металлических изделий, глиняной посуды, деревянной утвари. Кубачи, Амузги, Харбук, Кумух, Унчукатль, Куркли специализировались на металлообработке. В Аварии производством холодного оружия занимались крестьяне Голотля, Урада, Кахиба; медной посуды – Голотля, Чоха, лакских селениях; крестьяне Балхара, Сулевкента, Джули, Испика, Кала, Гезеркента занимались производством гончарных изделий; деревообработкой –

крестьяне Хурика, Калакорейша, Мулебки, Унцукуля, Ругуджа, Урада, Кахиба, Корода, Карата, Инхело, Хучада, Кудатля, союза Дидо.

Особенно высокого развития в Дагестане достигли кузнечное дело (свои кузнецы были почти во всех больших селах), ювелирное производство (Кубачи, Кумух, Ахты, Чох, Согратль, Унцукуль, Кахиб, Урада и др.), ковроделие (особенно Южный Дагестан), выделка наплечных бурок (главным образом села Андийского союза).

Необеспеченность достаточной землей, незанятость населения в течение круглого года в особенности в горных обществах, нужда в деньгах с развитием товарно-денежных отношений привели в исследуемый период к сильному развитию отходничества. Формы отходничества были разные. Чаще всего горцы небольшими группами уходили в равнинный и нижнепредгорный Дагестан с развитым земледелием, в Закавказье (Грузию и Азербайджан), в Кизляр, на Северный Кавказ, где они выполняли различные сельскохозяйственные работы. На заработки уходили и ремесленники. Формой отхода горцев был и их уход за пределы своих владений и обществ на военную службу к ханам Азербайджана, Карабаха, грузинских царей и даже в пограничные турецкие пашалыки и в Персию.

Широко была развита у дагестанских горцев торговля. Практически все природно-географические и хозяйственные зоны были связаны между собой торговыми отношениями. Крестьянство Горного Дагестана продавало скот и продукты животноводства (мясо, сыр, масло, а также шерсть и шкуры) и изделия ремесленного и домашнего производства (сукна, ковры, паласы, бурки и другие шерстяные изделия), гончарную посуду, холодное оружие (кинжалы, сабли, ножи), сельскохозяйственный инвентарь, домашнюю утварь из дерева и т.д. Центрами торговых сделок крестьянства различных владений и хозяйственных зон, где они встречались между собой, были торговые центры общедагестанского значения, как: Дербент, Тарки, Эндирей, Ахты, Кумух, зональные торговые центры Чох, Согратль, Корода, Анди, Унцукуль, Ботлих, Акуша, Цудахар, Уркарах, Касумкент, Маджалис, Цахур, Курах, Урахи, Кубачи и т.д.

Дальнейшее развитие получила в исследуемый период и внешняя торговля крестьянства Дагестана. Многие горские крестьяне, но в особенности крестьяне кумыкских владений, Нижнего Кайтага, Дербентского владения, Табасарана и Засулакской Кумыкии, активно торговали в Дербенте, азербайджанских городах Нухе, Шемахе, Баку, Кубе, грузинских городах (в особенности узденство Западного Дагестана) – Тифлисе, Телави, Сигнахи, Кварели, Шалда, Гавази; с Кизляром, Моздоком, народами Северного Кавказа и русскими городами Астраханью, Нижним Новгородом. В Кизляре крестьяне Дагестана торговали с купцами из этих и других русских городов (Вологды, Ярославля, Тулы и т.д.). В торговых центрах Закавказья, Северного Кавказа, в Кизляре, Моздоке, русских городах крестьяне Дагестана, для многих из которых торговля становится одним из основных занятий, а для ряда из них – основным, покупали различные изделия фабричного производства (парча, сукно, холст, бязь, шали, шелковые ткани, бархат и др.), золото, серебро, железо, зеркала, стаканы стеклянные, серебро в нитках, бумагу, мыло, хлебный спирт, чай, кофе, конфеты.

Торговля совершалась по существующим издавна многочисленным тропинкам и колесным дорогам, которые из горных обществ вели как на равнину и далее на север – в Засулакскую Кумыкию и далее в Кизляр, Астрахань и русские города, так и на юг – в Азербайджан. С Азербайджаном и Грузией горские крестьяне бы-

ли связаны многочисленными перевальными путями, также известными еще в предшествующие периоды.

Разные сословные группы дагестанского крестьянства имели разное отношение к земле. Одни из них, в частности лично свободное узденство и лежберы лезгин и других народов лезгинской группы языков, главным образом имели в собственности свою землю – и пахотные участки, и сенокосы, а местами даже небольшие пастбища и лесные участки, составлявшие основу их хозяйства. Феодално и лично зависимые уздени и другие категории крестьянства феодальных владений не имели своей земли и свое хозяйство вели на земле феодалов. Эта самая отличительная особенность этих двух категорий крестьянства феодального Дагестана.

Личная свобода и наличие земельной собственности у горского узденства давали им возможность и свободного распоряжения своей землей. Узденство Горного Дагестана и та его часть, которая еще не попала в личную зависимость и сохраняла свою земельную собственность, живя в составе феодальных владений, обладали правом отчуждения своей земли, они могли продавать ее, завещать, обменивать на что-либо и т.д. Стремление же тухума как родственной группы, так и общины ограничить это право рамками тухума и джамаата практически не имело под собой основы, так как это была частная собственность отдельного человека, крестьянина, отдельного крестьянского хозяйства, и при желании собственник продавал свою землю кому хотел, что подтверждается многочисленными примерами.

В отличие от горских и других лично свободных и имеющих свою земельную собственность узденей, феодално-зависимое, безземельное узденство и другие категории крестьянства, находившиеся в личной и поземельной зависимости (раяты, чагары, терекеменцы) и сидящие на земле феодала, не могли распоряжаться этой землей. При уходе от феодала феодално-зависимые крестьяне теряли землю. Они имели право собственности только на ту землю, которая была ими окультивирована (очищена от камыша, камней; это высушенные болотные места и т.д. См.: Феодальные отношения... С. 192).

Составляющими крестьянского хозяйства дагестанского крестьянства, кроме земли как основы производственной деятельности, были также жилище и материально-производственная база. Жилище – это хозяйственный комплекс построек отдельной крестьянской семьи, который включал три группы помещений: непосредственно само жилье, хлев для скота и сарай для сена. Основными жилыми постройками у крестьянства всех народов Дагестана являлись 1–3-х и даже 4-этажные дома, имеющих различное назначение. Если дом был одноэтажный, хозяйственные постройки размещались во дворе, рядом с жилым строением. Если же жилище было 2-х и более этажей, жилье и хлев для скота обычно объединялись в самой постройке (доме) – первый этаж отводился для скота и сена, а второй и остальные – для жилья. Наиболее архаичным типом жилой постройки дагестанского крестьянства было однокамерное жилище. Но, как подчеркивается в исследованиях дагестанских этнографов, в изучаемое время жилище дагестанского крестьянства было многокамерным.

Жилище дагестанского крестьянства разных регионов имело и свои особенности, заключавшиеся не только в его этажности, но и в разнообразии материалов, из которого оно было построено. На равнине, где мало было камня, жилище крестьяне строили в основном из самана, а в Горном Дагестане из камня.

Материально-техническая база крестьянского хозяйства включала в первую очередь рабочую силу, которая зависела от состава семьи, количества ее членов.

Основной рабочей силой выступали муж, жена и взрослые дети обоего пола. Но к сельскохозяйственным работам привлекались и малолетки, которые выполняли различные посильные для их возраста работы. Все виды работ в крестьянском хозяйстве были разделены на мужские и женские, и при их выполнении соблюдался половой принцип. Пахота, сев, сенокосение, пастьба скота и др. выполнялись только мужчинами, а жатва, прополка, уход за молочным скотом и т.д. – женщинами.

В изучаемое время, в особенности в XIX в., состоятельные хозяйства прибегали для выполнения различных сельскохозяйственных работ и к найму рабочей силы.

В основном к состоятельным хозяйствам равнинного Дагестана нанимались горские крестьяне, и главным образом при наступлении периода жатвы. Наиболее состоятельные крестьяне нанимали по несколько человек. К найму рабочей силы прибегали и богатые хозяйства Горного Дагестана.

Большое значение в крестьянском хозяйстве имело наличие тягловой силы. Занимаясь полеводством и земледелием, крестьянское хозяйство, и это естественно, должно было для проведения сельскохозяйственных работ иметь рабочий скот. Без рабочего скота не могли быть проведены пахота, посев, перевозка хлеба с поля на гумно, молотьба и т.д. Именно поэтому основная масса крестьянства и Горного, и равнинного Дагестана имела свой рабочий скот. Мало было хозяйств, где не было рабочего скота. В случае наличия в хозяйстве одного быка их хозяева объединялись для проведения земледельческих работ. А на равнине получение земли от феодала целиком зависело от наличия рабочего скота, запрягаемого в плуг.

Особенностью равнинного Дагестана являлось применение в качестве тягловой силы буйволов, а в Горном Дагестане основной тягловой силой были волы. Для всего Дагестана характерным было неприменение в качестве тягловой силы лошадей.

Составной частью материально-производственной базы крестьянского хозяйства являлись сельскохозяйственные орудия, при помощи которых проводились земледельческие работы. Прежде всего отметим пахотное орудие, имевшее сходство и различные формы почти у всех крестьян различных регионов Дагестана. Это общedaгестанский «пуруц», «дураз», «дуруц» и т.д., который являлся наиболее приспособленным к характеру и условиям горного земледелия орудием пахоты.

Для равнинной и нижнепредгорной частей Дагестана были характерны другие пахотные орудия – кутен (тяжелый плуг) и сабан (тяжелый деревянный плуг) с железным лемехом. Первый из них использовали терекемейцы, а сабан – кумыкские крестьяне. Но и предгорные кумыки применяли более легкий плуг – пурус, который так же, как и в горах, имел несколько видов.

Из других сельскохозяйственных орудий отметим деревянные вилы, лопаты, грабли, молотильные доски, металлические косы и серп. Все это делалось либо самими крестьянами, либо мастерами, а металлические орудия – местными кузнецами.

Анализ приведенного в работе материала, отражающего особенности зависимых и рентных отношений позволяет сделать вывод и по важнейшему вопросу – вопросу экономического и социально-правового положения различных сословных групп дагестанского крестьянства. Этот материал прежде всего показывает наличие в феодальном Дагестане, как и в любом средневековом обществе, трех основных форм феодальной земельной ренты: отработочной (барщина), продуктовой (натуральная) и денежной. Распространенность их в различных регионах, хозяйственных зонах и феодальных владениях была не одинаковая. Барщина в основном была характерна для равнинной и нижнепредгорной зон, где имелись боль-

шие площади пахотных земель; продуктовая рента была основной формой феодальной эксплуатации в горной зоне; денежная рента не получила в Дагестане особого распространения и имела место в Дербентском, а в отдельных случаях в других владениях.

Особенностью феодальной эксплуатации в Дагестане было сочетание всех трех форм ренты почти во всех владениях Дагестана с превалированием одной из них. Но наиболее характерной была натуральная рента, она превалировала над барщиной и денежной формой ренты.

Как известно, барщина является первой формой ренты, и феодалы при дальнейшем развитии общества переходят к натуральной ренте. Особенность Дагестана заключалась в том, что натуральная рента не являлась показателем прогресса общества, что было вызвано тем, что в условиях горного Дагестана феодалы не вели своего личного хозяйства, где бы работали зависимые крестьяне. В их собственности в основном находились пастбища, которые они отдавали в аренду главным образом сельским обществам за определенные натуральные повинности и получали плату от их пользователей скотом, продуктами животноводства и земледелия, фруктами, овощами, медом и т.д. Рента за пользование пастбищами феодалов называется пастбищной рентой. И она практически в горных обществах являлась основной формой ренты.

В феодальных владениях Дагестана было много поборов, не связанных с использованием земель феодалов. Это предоставление в необходимых случаях арб, помощь при строительстве дома, хозяйственных помещений и оград, перевозка стройматериалов, содержание нукеров, перевозка из леса в дом феодала дров и колючки для оград и т.д. и т.д. Поборы не связанные с землей феодала, были постоянными и временными, и феодалы накладывали их по своему усмотрению.

Различные формы зависимых отношений были и в союзах сельских общин. Хотя основное их население представляло из себя лично свободное узденство, имевшее свою собственную землю с правом отчуждения, однако в его составе были и обедневшие, обнищавшие люди, которые попадали в экономическую зависимость от разбогатевшей общинной верхушки. Зависимые отношения были между главными селениями союзов и остальными селами, а также между общинами. Многие лично свободные уздени были зависимы от представителей правящих феодальных фамилий, проживавших в союзах сельских общин. Формой экономической и политической зависимости были и взаимоотношения многих горских обществ и союзов с феодальными владениями, сложившиеся на основе пользования пастбищными угодьями феодальных правителей и беков, что проявлялось как в уплате натуральной (пастбищной) ренты, так и в выставлении в необходимых случаях воинских сил, в участии в различных походах за пределы Дагестана и в феодальных распрях, происходивших нередко и в исследуемое время.

В целом завершая резюме по проблеме крестьянства, его сословных групп, можно заключить, что дагестанское общество развивалось по общим, характерным и для других стран законам общественного развития, но со своими региональными особенностями, проявляющимися в разных природно-климатических и хозяйственных зонах по-разному. И для Дагестана, как и для других стран феодального средневековья, были характерны сословное деление крестьянства, проявлявшееся по-разному как в равнинной зоне, так и в горах, различные формы пользования землей феодалов, различная степень зависимости и эксплуатации

разных сословных групп крестьянства, проявлявшаяся в различных формах рентных отношений.

Все сказанное дает основание утверждать, что в Дагестане господствовали классовые, феодальные по своей сущности отношения, которые были более развиты в феодальных владениях, и менее – в союзах сельских общин, где еще не было четко выраженного классового деления общества, юридически закрепощенной, лично зависимой группы крестьянства, что было характерно для феодальных владений.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Авалиани С.Л.*, 1914. Зависимые сословия на Северном Кавказе. Одесса.
- Агларов М.*, 2002. Андийцы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала.
- Агларов М.А.*, 1988. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в. М.
- Айтберов Т.М.*, 1982. О кайтагских уделах XVII–XVIII вв. // VI Конференция молодых ученых. Тез. докл. Махачкала.
- Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. 1899. Тифлис.
- Адзиева С.М.-С.*, 2007. Сословно-классовая структура и формы зависимых отношений в Дагестане в XVIII – первой половине XIX века... Дисс... канд. ист. наук. Махачкала.
- Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. 1866–1904. Тифлис. Т. 1–XII.
- Акбиев А.*, 1998. Кумыки. Вторая половина XVII – первая половина XVIII вв. Махачкала.
- Акбиев А.*, 2000. Общественный строй кумыков в XVII–XVIII вв. Махачкала.
- Алиев Б.Г.*, 1966. Акуша-Дарго в XVII–XVIII вв. // Опыт монографического исследования социально-политической истории: Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала.
- Алиев Б.Г.*, 1970. Каба-Дарго в XVIII–XIX вв. Махачкала.
- Алиев Б.Г.*, 1999. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. (Экономика, земельные и социальные отношения, структура власти). Махачкала.
- Алиев Б.Г.*, 2007. Свободное узденство феодального Дагестана (XVIII – первая половина XIX в.). Махачкала.
- Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С.*, 1970. Из истории средневекового Дагестана. Махачкала.
- Алиев У.*, 1927. Кача-хаIk (Кара-халк) черные люди. Очерк исторического развития горцев Северного Кавказа. Р. н/Д.
- Амиров Г.-М.*, 1873. Среди горцев Северного Дагестана (Из дневника гимназиста) // ССКГ. Тифлис. Вып. VII.
- Анучин Д.Н.*, 1884. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г. // ИРГО. Тифлис. Т. 20. Вып. 4.
- Ахвердов А.И.*, 1958. Описание Дагестана. 1804 г. // ИГЭД. М.
- Бакиханов А.*, 1948. О классах дагестанских горцев. Приложение // Агаянц П.А. Бакиханов. Баку.
- Белобородов А.*, 1895. Землевладение в Терской области // Терские ведомости. № 107.
- Белобородов А.*, 1895. Прошлое кумыков // Терские ведомости. № 146.
- Белокуров С.А.*, 1899. Сношения России с Кавказом. М. Т. 1.
- Берже А.*, 1858. Материалы для описания Нагорного Дагестана // КК на 1859 г. Тифлис.
- Берже А.*, 1856. Прикаспийский край // КК на 1857 г. Тифлис.
- Броневский С.*, 1823. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Тифлис. Ч. 1–2.
- Бутков П.Г.*, 1869. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. 1. СПб.
- Буцковский А.М.*, 1958. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. 1812 г. // ИГЭД. М.
- Воронов Н.*, 1868. Из путешествия по Дагестану // ССКГ. Тифлис. Вып. I.
- Гаврилов П.*, 1869. Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1.
- Документы по земельным отношениям в Дагестане // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 293.

Гаджиев В.Г., 1965. К вопросу об освобождении феодально-зависимых крестьян Дагестана в ходе борьбы горских народов Северо-Восточного Кавказа в 20–50 гг. XIX в. // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала.

Гаджиев В.Г., 1965. Роль России в истории Дагестана. М.

Гаджиев В.Г., 1979. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М.

Гаджиева С.Ш., 1961. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М.

Гаджиева С.Ш., 1961. Сословные отношения кумыков первой половины XIX века // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала. Т. IX.

Гаджиева С.Ш., 1990. Дагестанские терекеменцы. XIX – нач. XX в. Историко-этнографическое исследование. М.

Гаибов Н.Д., 1905. О поземельном устройстве горских племен Северного Кавказа. (Составлен на основе официальных документов). Тифлис.

Гасанов М.Р., 1978. Из истории Табасарана. XVIII – нач. XIX вв. Махачкала.

Гасанов М.Р., 1994. Очерк истории Табасарана. Махачкала.

Гене Ф.И., 1858. Сведения о Горном Дагестане. 1835/1836 г. // ИГЭД. М.

Генко А.Н., 1930. О названиях плуга в северо-кавказских языках // Доклады Академии наук СССР.

Гербер И.Г., 1958. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД. М.

Гидулянов П.В., 1901. Сословно-поземельный вопрос и раятская зависимость в Дагестане // СПб. № 1–3.

Гильденштендт И.А., 1809. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из «Путешествия Г-на Академика И.А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1771, 72 и 73 гг. СПб.

Гмелин С.Г., 1785. Путешествие по России для исследования всех тех царств в природе естества. СПб. Ч. 3.

Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв. 1992. Махачкала.

Далгат Э.М., 2000. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX–XX вв. Махачкала.

Данилевский Н., 1846. Кавказ и его горские народы в нынешнем их положении. М.

Даниялов Г.Д., 1971. Классовая борьба в Дагестане во второй половине XIX – начале XX вв. Махачкала.

Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50 гг. XIX в. Сбор. док. 1959 / Сост. В.Г. Гаджиев, Х.Х. Рамазанов. Махачкала.

Джалилова Х.М., 2004. Рутулы в XVII – первой половине XIX века. Махачкала.

Джадалаев Н.С., Айтберов Т.М., 1989. О термине «уздень» на Северо-Восточном Кавказе // Социальная терминология в языках Дагестана. Махачкала.

Дубровин Н., 1871. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб. Т. 1. Кн. 1. Земельные отношения в дореволюционном Дагестане. 1936 // Красный архив. Т. 6. (79).

Записка о сословно-поземельном строе в Кайтаге с приложением. 1901 // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН.

Зубов П., 1835. Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных ему земель; в историческом, статистическом и этнографическом отношениях. СПб. Ч. 3.

Иванов А., 1940. Социально-экономическое и политическое положение Дагестана до завоевания царской России // Исторический журнал. М. № 2.

История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв. 1958 / Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М.

История Азербайджана. 1958. Баку. Т. 1.

История Дагестана. 1967. М. Т. 1.

История Дагестана. М., 1968. Т. II.

История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. 1967. М. Т. 1.

- История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. 1988. Т. 1. М.
История народов Северного Кавказа. Конец XVIII в. – 1917 г. 1988. М. Т. II.
История Северо-Осетинской АССР. 1959. М.
- Запись о правах им преимуществах господствующих групп населения; об адатах и управлении населения Присулакского наибства // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 79.
- Кавказская археографическая комиссия. Сведения о податях, натуральных повинностях и других налогах, взыскиваемых с жителей Дагестанской области. 1867 // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 60.
- Каяев А.* Материалы и документы, собранные А. Каяевым // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 4. Д. 4.
- Каяев А.* Материалы по истории лаков // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 444.
- Кидирниязов Д.С.*, 2000. Ногайцы в X–XVIII вв. Махачкала.
- Ковалевский М.М.*, 1890. Закон и обычай на Кавказе. М.
- Ковалевский М.М.*, 1893. Поземельные и сословные отношения у горцев Северного Кавказа // Русская мысль. М. Кн. XII.
- Колоколов П.Ф.*, 1958. Описание Табасрана. 1831. // ИГЭД. М.
- Коцебу М.А.*, 1958. Сведения о Джарских владениях // ИГЭД. М.
- Краббе К.К.*, 1858. Замечания о Докузпаре, Ахтах и Рутуле. 1835 // ИГЭД. М.
- Краткие сведения о привилегированных и прочих сословиях в Северном Дагестане. 1864 // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 158.
- Кумык, 1848.* Рассказ кумыка о кумыках // Кавказ. № 39–44; 1993.
- Кушева Е.Н.*, 1963. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XV–XVII вв. М.
- Линден В.*, 1916 Краткий исторический очерк социального, общественно-политического и поземельного строя народностей, населяющих мусульманские районы Кавказского края // КК на 1917 г. Тифлис.
- Линевич И.*, 1873. Бывшее Елисуйское султанство // ССКГ. Тифлис. Вып. VII.
- Лобанов-Ростовский М.Б.*, 1846 (2000). Кумыки: их нравы, обычаи и законы. Описание гражданского быта кумыков 1843 года // Кавказ. 1946. № 37–38 // Предисл. д.ист.н., проф. С.Ш. Гаджиевой. Махачкала.
- Магомедов А.-Р.*, 1985. Хозяйственная жизнь и социальный строй Нагорного Дагестана в XV–XVII вв. Р. н/Д.
- Магомедов Д.М.*, 1975. Занятия населения Дидо в XVIII – нач. XIX вв. // ВИД (досоветский период). Махачкала. Вып. 3.
- Магомедов Д.М.*, 1975. Социально-экономическое развитие Дидо XVIII – нач. XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала.
- Магомедов Д.М.*, 1981. Некоторые особенности социального развития союзов сельских общин Западного Дагестана в XV–XVIII вв. // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX в. Махачкала.
- Магомедов Д.М.*, 1980. Социально-экономическое развитие союзов сельских общин Западного Дагестана в XVIII – нач. XIX в. // Развитие феодальных отношений в Дагестане. Махачкала.
- Магомедов Н.А.*, 1985. Экономическое развитие Дербентского ханства в XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нальчик.
- Магомедов Н.А.*, 1998. Дербент и Дербентское владение в XVIII – первой половине XIX вв. Политическое положение и экономическое развитие. Махачкала.
- Магомедов Р.М.*, 1957. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала.
- Магомедов Р.М.*, 1960. Адаты дагестанских горцев как исторический источник. М.
- Магомедов Р.М.*, 1961. История Дагестана. С древнейших времен до начала XIX века. Махачкала. Вып. 1.
- Магомедов Р.М.*, 1968. История Дагестана. С древнейших времен до конца XIX века. Махачкала. Вып. 2.
- Магомедов Р.М.*, 1971. Дагестан. Исторические этюды. Махачкала. Вып. 1.

- Магомедов Р.М.*, 1975. По аулам Дагестана. Махачкала. Вып. 1.
- Магомедов Р.М.*, 1977. По аулам Дагестана. Махачкала. Вып. II.
- Магомедов Р.М.*, 1977. Дагестан. Исторические этюды. Махачкала. Вып. II.
- Магомедов Р.М.*, 1999. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала. Т. 1–2.
- Макаров Т.*, 1860. Кумыкский округ // Кавказ. № 77, 78, 79.
- Мансуров М.Х.*, 1994. Засулакская Кумыкия. Махачкала.
- Мансуров Ш.М.*, 1995. Салатавия (Социально-экономическая и политическая история в конце XVIII – первой половине XIX вв.). Махачкала.
- Мансурова А.Г.*, 1995. Цудахария. (Социально-экономическая и политическая история в конце XVIII – первой половине XIX вв.). Махачкала.
- Маршаев Р.Г.* К вопросу о социальном строе Ахтыпаринского «вольного» общества в XVIII – нач. XIX в. // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала. Т. III.
- Маршаев Р., Бутаев Б.*, 1999. История лакцев. Махачкала.
- Материалы по истории Дагестана и Чечни / Под ред. С. Бушуева и Р. Магомедова. 1940. Махачкала. Ч. 3.
- Материалы по сословно-поземельному вопросу в Дагестане (в том числе в Кайтаго-Табасаранском округе). 1869–1906 // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 163.
- Мехтулинские ханы. 1869 // ССКГ. Тифлис. Вып. II.
- Неверовский А.*, 1847. Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношении. СПб.
- Неверовский А.*, 1848. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. СПб.
- Никитин К.* 1866. Очерк Елисуйского султанства // Кавказ. № 70.
- Новые материалы по истории сословно-поземельных отношений в дореволюционном Дагестане (Монография – автор неизвестен) // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 199.
- Норденстам И.И.*, 1958. Описание Антль-Ратля // ИГЭД. М.
- Османов Г.Г.*, 1960. О социальном строе Дагестана в конце XVIII – начале XIX вв. // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала. Т. VII.
- Османов Г.Г.*, 1984. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М.
- Омаров А.*, 1870. Как живут лаки // ССКГ. Тифлис. Вып. IV.
- Освобождение бесправных рабов в Дагестане. 1868 // ССКГ. Тифлис. Вып. 1.
- О-ин М.*, 1892. Двадцатилетие освобождения зависимых сословий на Северном Кавказе // Терские ведомости. № 50.
- О происхождении зависимых отношений поселян к бекам и кешкелевладельцам и о главных основаниях по земельному устройству населения Дагестанской области и Закатальского округа // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 329.
- Очерки истории Дагестана. 1957. Махачкала. Т. 1.
- Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. 1965 / Сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М.
- Пь-в [Петухов] П.*, 1867. Очерк Кайтаго-Табасаранского округа // Кавказ. № 7, 8, 12, 13, 15, 17.
- Петрушевский И.П.*, 1934. Социальная структура Джаро-Белооканских вольных обществ накануне российского завоевания // Исторический сборник. Л. I.
- Петрушевский И.П.*, 1975. Раят // Большая Советская энциклопедия. Т. 21.
- Петрушевский И.П.*, 1968. Раят // Советская историческая энциклопедия. М. Т. II.
- Петрушевский И.П.*, 1993. Джаро-Белооканские вольные общества в первой половине XIX в. / Ред., вступ. статья, коммент. и примеч. проф. В.Г. Гаджиева. Махачкала.
- Петрушевский И.П.*, 1999. Очерки истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв. Л.
- Происхождение жителей и права их в пользовании землей // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169.

- Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.*, 1964. Очерки истории Южного Дагестана. Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX века. Махачкала. Ранджбари, 1968 // Советская историческая энциклопедия. М. Т. II.
- Розен Р.Ф.*, 1958. Описание Чечни и Дагестана 1832 г. // ИГЭД. И.
- Руновский А.*, 1862. Взгляд на сословные права и на взаимные отношения сословий в Дагестане // Военный сборник. № 8. Т. XXVI.
- Семенов Н.*, 1995. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб.
- Симонович Ф.Ф.*, 1958. Описание Табасарана. 1796 г. // ИГЭД. М.
- Симонович Ф.Ф.*, 1958. Описание Южного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. М.
- Справка, составленная Лобановым «Тяжесть обложения крестьянского населения Дагестана при власти ханов и царей по сравнению с положением при Советской власти» // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 283.
- Тихонов Д.И.*, 1958. Описание Северного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. М.
- Тулчинский Н.П.*, 1903. Поземельная собственность и общественное землепользование на Кумыкской плоскости. Терские ведомости. № 6.
- Умаханов М.-С.К.*, 1989. Социальная сущность термина «раят» в Дагестане // Социальная терминология в языках Дагестана. Махачкала.
- Хамзаев*, 1865. Кое-что о кумыках // Кавказ. № 68, 70.
- Хашаев Х.-М.*, 1959. Занятия населения Дагестана. Махачкала.
- Хашаев Х.-М.*, 1961. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М.
- Хрисанф*, 1958. Сведения об Аварском ханстве. 1828 г. // ИГЭД. М.
- Шамхалы Тарковские. 1868 // ССКГ. Тифлис. Вып. 1.
- Шербачев А.П.*, 1958. Описание Мехтулинского ханства, койсубулинских владений и ханства Аварского. 1830 г. // ИГЭД. М.
- Шихалиев Д.-М.*, 1993. Рассказ кумыка о кумыках / Сост., предисл. и коммент. доктора исторических наук С.Ш. Гаджиевой. Махачкала.
- Шихсаидов А.Р.*, 1975. Дагестан в X–XIV вв. Махачкала.
- Шнитников Ф.А.*, 1958. Описание Кубинской провинции. 1832 г. // ИГЭД. М.
- Феодальные отношения в Дагестане. XIX – начало XIX в. Архив. матер. 1969 / Сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М.
- Юшков С.В.*, 1938. К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане (до русского завоевания) // УЗ Свердловского госпединститута. Свердловск.